

— Эй, Ваше высочество! Эй, кто этот юноша? — Гу Си, встав на цыпочки, кричал им вслед, но Цзи Ян не удостоил его ответом, быстро уводя Цзина. Гу Си развернул складной веер, проводил их взглядом и, покачав головой, ушёл с улыбкой.

Тем временем в восточной галерее прошли несколько евнухов. Двое были из дворца князя, а один приехал из столицы.

Столичный евнух с улыбкой заметил:

— Всё-таки князь есть князь — знает таких выдающихся людей! Я вижу его впервые. Кто это?

Кроме нескольких приближённых евнухов и служанок, никто не знал, что Цзин — призрак. Но все знали, что он — пришлый мастер, спасший жизнь их принца, и были ему благодарны. К тому же их принц относился к этому юноше с чрезвычайной нежностью и не скрывал его от посторонних. Все в доме об этом знали, и дворцовый евнух охотно рассказал историю.

Столичный евнух слушал, то и дело ахая от восхищения, и тоже принялся нахваливать Цзина. Но, обойдя галерею, он ещё раз оглянулся в ту сторону, куда удалились Цзин и Цзи Ян.

Цзи Ян увёл Цзина обратно в кабинет. Тот снова сердито фыркнул.

Цзи Ян прикрыл за собой дверь, прислонился к ней и, притянув Цзина к себе, спросил, заглядывая в глаза:

— Так сильно зол?

— Да!

— Я же просто не позволил тебе посмотреть на учёного... — Цзи Ян не успел договорить. Цзин, не слушая, с силой оттолкнул его и выпалил:

— Ты позволил ему прикоснуться к тебе! Ты ещё и улыбнулся ему! Цзи Ян — плохой! Я хочу его ударить, а ты не позволяешь!

— ... — Цзи Ян остолбенел.

Пользуясь его замешательством, Цзин вырвался из объятий и повернулся, чтобы уйти:

— Я домой! Я больше не приду! Я злюсь!

Ого! Его Малыш начал ревновать!

Глаза Цзи Яна наполнились смехом. Он поспешно обнял Цзина сзади, не давая тому уйти:

— Нельзя домой.

— Я хочу домой! Я не хочу видеть плохих людей!

— Чем же я плох?

— Ты плохой! — твердил Цзин, а Девятый принц испытывал такое блаженство, что его и описать невозможно. Он обнял маленького призрака и принялся успокаивать:

— Это просто мой друг из столицы.

— Хм! — Цзин задорно задрал нос.

Цзи Ян рассмеялся. Цзин вспыхнул ещё сильнее:

— Ты смеёшься надо мной!!

— Ладно, ладно, не буду. Пойдём посмотреть состязания на Праздник Циси... Что? Не пойдёшь? Там так весело. Если сейчас пропустим, ждать придётся до следующего года.

— А Гу Си пойдёт?

— Откуда мне знать? Я думаю только о своём Малыше.

— ... — Цзин снова не смог сдержать улыбку.

Цзи Ян по-прежнему обнимал его сзади, уткнувшись лицом в его шею. Он рассмеялся, несколько раз поцеловал нежную кожу и тут же подхватил Цзина на руки:

— Пошли! Порадуем нашего Малыша!

Подняв его, Цзи Ян взял Цзина на руки, как на свадьбе, и крутанул на месте. Цзин засмеялся и обвил его шею руками.

— В путь! — Цзи Ян с Цзином на руках широко зашагал к выходу. Во дворе уже ждала карета в окружении лишь самых приближённых слуг.

Во дворе Цзи Ян ещё несколько раз крутанул Цзина — так быстро, что их одежда развевалась, словно они и впрямь летели. Цзин, который и сам умел летать, нашёл это забавным!

Он чуть не завизжал от смеха, а Цзи Ян, наконец, усадил его в карету.

Все, кто это видел, с улыбками потупили взоры. Даже Фанфэй улыбалась.

С тех пор как Цзи Ян был ранен и жёстко отчитал чиновников, никто из них не осмеливался выкидывать фокусы. Все вели себя смирно. Губернатор являлся во дворец каждый день, но из десяти посещений Цзи Ян достаивал его приёмом лишь раз.

Сегодня, когда из столицы прибыл императорский указ, это увидел весь город. И в мгновение ока все узнали, что Девятый принц восстановлен в княжеском достоинстве. Все узнали и о том, что наложница Лу вышла из Холодного дворца — не только не потеряв милости, но и став ещё ближе к императору. Узнали и о щедрых наградах, дарованных семье Лу.

Раньше столица была далеко, а теперь здесь, у них под боком, жил настоящий принц. Кто мог остаться равнодушным?

Когда Цзи Ян выезжал, улицы полагалось очищать для проезда. Он и сам не любил шума. Но Цзин обожал смотреть на людское оживление, поэтому Цзи Ян не стал приказывать очищать путь. Когда его процессия проезжала по улицам, горожане с огромным энтузиазмом высыпали поглазеть на шествие Девятого принца.

Цзин пришёл в полный восторг. Он впервые в жизни видел столько народу в одном месте!

Куда бы ни проезжала его карета, люди падали на колени и выкрикивали поздравления вроде: «Поздравляем князя!» и другие благопожелания. Пусть они и не были так сдержанны и чинны,

как столичные жители, зато их искренность и простодушие не вызвали сомнений.

Цзин, слыша всё это, заинтересовался ещё больше. Казалось, уши его наострились. Он не мог оторваться, буквально прилип к окну. Цзи Ян погладил его по голове:

— Рад?

Цзин энергично закивал, не в силах вымолвить ни слова.

Цзи Ян с лёгкой улыбкой посмотрел на его затылок. Раз он счастлив, значит, и Цзи Ян счастлив.

На месте состязаний все чиновники и местные знатные особы преклонили колени, отдавая глубокие поклоны.

Цзи Ян, боясь напугать маленького призрака, не стал выходить из кареты. Процессия проследовала прямо внутрь. Для него уже был приготовлен навес в центре, украшенный развевающимися жёлтыми и чёрными флагами — символами императорского дома. Это выглядело величественно и торжественно. Усадив Цзина рядом, он принял приветствия от губернатора, остальных чиновников и знатных семей.

Цзи Ян не был против представить Цзина всем, но маленький призрак сам побаивался незнакомцев. Когда подходили с поклонами, он тут же становился невидимым и прятался у него за спиной.

Цзи Ян, усмехнувшись, не стал его принуждать и велел всем подняться. Когда все расселись по местам, кто-то трижды ударил в гонг. Ведущий объявил о начале состязаний, и они официально начались.

Хотя в этой династии между мужчинами и женщинами и существовали строгие правила, по сравнению с прежними временами нравы стали куда свободнее. Женщины могли появляться на людях без покрывал и даже участвовать в подобных состязаниях. Правда, в некоторых семьях правила были строже, и девушки, даже участвуя, надевали лёгкие вуали и накидки. Цзин многого не понимал и то и дело спрашивал Цзи Яна, а тот терпеливо объяснял.

Маленький призрак кивал, а потом указал на одну из девушек, вышивавшую цветы:

— Она красивая!

Цзи Ян рассмеялся, бросил взгляд. Девушка была ничего, но кто в присутствии Цзина мог претендовать на звание «красивой»?

Цзи Ян снова поддразнил его:

— Всё-таки принц лучше учёного, да? Учёный может проехать по улицам с почётом, только став первым на экзаменах. Но разве это сравнится с сегодняшним зрелищем? Наш путь сюда был куда интереснее.

Цзин подумал и кивнул:

— Принц лучше учёного!

Цзи Ян с улыбкой покачал головой. Наконец-то он вернул его на путь истинный.

По ходу мероприятия подошёл Гу Си. Цзин несколько раз фыркнул, но Гу Си смотрел на него, как на диковинку.

Цзи Ян, не выдержав, прогнал его.

Кроме того, были и другие, желавшие представиться Цзи Яну — всё-таки он был князем Хуаем.

Некоторые приходили с дочерьми или сёстрами. Их намерения были очевидны. К счастью, Цзин ещё не разобрался в подобных тонкостях. Когда приближались незнакомцы, он просто прятался. Большинство девушек, пришедших с отцами или братьями, вели себя застенчиво. Но две или три, смущённо отдав положенные почести и подняв взгляд на Цзи Яна, попросту остолбенели.

Цзин, будучи невидимым, злился и принялся щипать Цзи Яна за руку.

Цзи Ян терпел боль, не показывая вида, и продолжал улыбаться.

Но наш князь Хуай испытывал странное наслаждение — ведь Цзин ревновал. Он терпел боль, и она была приятной.

На подобных состязаниях прежде Цзи Ян появлялся ненадолго — отсидит полчаса да и уедет.

Сегодня же, поскольку Цзину нравилось, он просидел целый день. И все остальные сидели смиренно, не смея удалиться.

Когда небо начало розоветь от заката, состязания, наконец, завершились. Сначала определили первых десять мест в каждой категории. Поскольку присутствовал князь Хуай, губернатор почтительно принёс результаты Цзи Яну, чтобы тот изволил выбрать абсолютных победителей.

Цзи Ян лениво взглянул на списки и уже собирался отказаться, как Цзин ущипнул его.

Тогда он сказал:

— Оставьте.

— Слушаюсь! — Губернатор, сияя от волнения, удалился. Победители, выбранные лично князем! Да это же огромная честь! Князь наблюдал за состязаниями весь день — значит, остался очень доволен. Какая же это будет слава!

— Что тебе нравится? — спросил Цзи Ян.

Цзин, облокотившись ему на плечо, указал на одну из вышивок:

— Цветочек!

Цзи Ян взглянул. Это был золотисто-красный карп. И, надо сказать, он чем-то напоминал того «цветочек» Цзина. Вышивка и впрямь была превосходной — и по подбору цветов, и по мастерству исполнения. Рыба казалась почти живой, вот-вот сорвётся с полотна и поплывёт.

— Мне это нравится!

— Тогда мы возьмём её и сделаем маленький ширму-экран для твоего стола. Пусть цветочек будет с тобой, когда ты читаешь.

— Хорошо! Цветочек будет смотреть! — Цзин уже потянулся было забрать вышивку, но Цзи Ян мягко остановил его, положив руку на его:

— Подожди. После объявления победителей им закажут ширму, и её принесут нам.

<http://bllate.org/book/15942/1425298>